

УДК 347.736

А.С. Узбекова

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОРПОРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Цель: Диагностика основных проблем современного российского корпоративного законодательства.

Методология: В ходе работы автором проведены: идентификация, анализ текущего состояния и оценка перспектив решения основных проблем современного российского законодательства о банкротстве и некоторых смежных нормативных правовых актов. Детально исследованы основные проблемные моменты по трем аспектам: банкротство физических лиц, трансграничная несостоятельность, противодействие рейдерству в России.

Результаты и области их применения: Институт банкротства физического лица сегодня в России отсутствует. Законопроект, решающий этот вопрос, подготовлен в 2010 году, но до сих пор не принят. Российскому корпоративному законодательству требуется четкое регламентирование отношений, осложненных иностранным элементом. Принятие законопроекта о трансграничном банкротстве значительно повысило бы привлекательность российских компаний для иностранных инвесторов. Актуальность проблемы противодействия рейдерству в России не вызывает сомнений. Принятие «антирейдерских» поправок является важным, но все-таки недостаточным шагом в решении данной проблемы.

Выводы: Решение обозначенных в статье проблем позволит вывести российское корпоративное законодательство на качественно новый уровень.

Ключевые слова: корпоративное законодательство, признаки банкротства, банкротство физических лиц, должник-гражданин, реструктуризация долга, трансграничная несостоятельность, параллельные производства, рейдерство, захват предприятий.

Современное российское законодательство о банкротстве, по мнению большинства специалистов, не соответствует объективным потребностям экономики и общества, а также мировым стандартам. Существует ряд вопросов, законодательное регулирование которых недостаточно четкое и устаревшее, либо вообще отсутствует как таковое. Так, с момента появления первой редакции закона в 1993 году, ведутся споры о том, какой принцип «неоплатности» или «неплатежеспособности» должен быть положен в основу принятия решения о банкротстве, либо стоит применять их в совокупности. Каковы должны быть признаки банкротства? Если те, которые закреплены в 127-ФЗ, то каким образом сделать их «жизнеспособными». Не единожды, общественность настаивала на введении прогрессивной шкалы сумм неисполненных обязательств, что, на первый взгляд, видится вполне логичным. Но при подробном рассмотрении выясняется, что определить критерий данной шкалы крайне затруднительно. Так, например, при делении всех юридических лиц на крупные, средние и малые, не учитывается неоднородность каждой из групп, т.е. среди крупных предприятий, к которым по статистическим нормам относятся предприятия с численностью работников более 100 человек, окажутся предприятия, как с минимальной численностью, так и с «десятилетиями». Возникает вопрос – справедливо ли в отношении обоих предприятий применять одинаковую сумму неисполненных обязательств. Также, в литературе часто обсуждается, и стоит отметить, вполне справедливо, вопрос несоответствия суммы неисполненных обязательств и предельных сроков их исполнения для стратегических предприятий и субъектов естественных монополий особенностям их производственных циклов. Кроме того, огромное количество «претензий» к нормам 127-ФЗ у правоведов и практикующих юристов. С точки зрения экономической составляющей особого внимания заслуживают три основные проблемы, точнее отсутствие регламентирования в современном российском законодательстве по трем вопросам: банкротство гражданина, трансграничная несостоятельность и «антирейдер-

ские» нормы. Эти три проблемы затрагивают различные сферы жизни современного российского общества, от прав и свобод гражданина, до вопросов международного права, но значимость их решения одинаково высока.

Банкротство физических лиц

Институт банкротства физического лица можно считать одним из самых важных достижений мирового гражданско-правового развития. Практически во всех странах с рыночной экономикой поддержка должника-гражданина в ходе рассмотрения дела о его несостоятельности (банкротстве) есть неотъемлемая часть всех его прав и свобод. В рамках данной нормы гражданин может получить так называемую защиту от кредиторов на необходимый и достаточный промежуток времени, а также рассчитывать на реструктуризацию долга или даже списание его части. В США данный институт можно назвать самым востребованным, особенно во времена финансовых кризисов. В России, однако, положение дел в этом вопросе пока не соответствует «западным» достижениям. В действующем законодательстве о банкротстве (127-ФЗ от 26.10.2002 г.) существует глава X, посвященная регламентированию вопросов, связанных с несостоятельностью физических лиц. Действие данной главы распространяется на физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями и фермерские хозяйства. В отношении гражданина в законе сказано следующее: «...арбитражные суды не вправе возбуждать дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, поскольку, согласно пункту 2 статьи 231 закона «О несостоятельности (банкротстве)», предусмотренные им положения о банкротстве граждан вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы» [1]. Таким образом, гражданин РФ не может рассчитывать на какую-либо помощь в случае своей несостоятельности и фактически остается один на один с постигшими его финансовыми трудностями. Потребительский бум, который возник в России к 2008 году, породил огромный спрос на потребительские кредиты. В свою очередь, мировой финансовый кризис внес в экономическую жизнь нашей страны свои коррективы. Множество людей лишились основных источников доходов, а значит, утратили возможность исполнять свои обязательства, т.е. могли бы заявить о своей несостоятельности. Но пока должник-гражданин в нашей стране не может рассчитывать на цивилизованные меры регулирования отношений с кредиторами.

В январе 2010 года отечественными законодателями был предложен законопроект «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника» (Закон о банкротстве физических лиц). В данном законопроекте предусматривается присваивать статус банкрота человеку, накопившему долгов больше, чем на 50 тыс. руб., при условии, что данные обязательства не исполнены в течение полугода. Так же, как и для физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, и фермерских хозяйств, законопроект предполагает применение к гражданину-должнику двух основных процедур: конкурсное производство и мировое соглашение. Конкурсное производство в отношении должника вводится на срок до шести месяцев и может быть продлено не более чем на 6 мес. В ходе конкурсного производства, должник вправе представить в арбитражный суд план реструктуризации долгов. Требования кредиторов, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, требования по алиментным обязательствам, по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности в план реструктуризации долгов не включаются [2]. К плану реструктуризации долгов прилагаются: перечень имущества и имущественных прав; сведения о постоянных доходах должника за шесть месяцев, предшествующих представлению плана реструктуризации долгов в арбитражный суд; сведения о кредиторской задолженности, включая задолженность по те-

кущим обязательствам; кредитный отчет, полученный из бюро кредитных историй, либо документ, подтверждающий отсутствие кредитной истории у должника [2].

В случае вынесения арбитражным судом определения об отказе в утверждении плана реструктуризации долгов, арбитражный суд принимает также решение о признании должника банкротом, что предусматривает погашение имеющихся обязательств за счет распродажи имущества должника. Все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу, за вычетом сумм, ежемесячно оставляемых должнику и членам его семьи для обеспечения их жизнедеятельности. Так, например, не подлежит продаже жилое помещение (его часть), если оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, денежные средства на общую сумму не более двадцати пяти тысяч рублей, предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Заявление должника может быть подано только при наличии средств на выплату в размере фиксированной суммы вознаграждения конкурсного управляющего за два месяца, и на опубликование сведений об открытии конкурсного производства, которые вносятся в депозит арбитражного суда. Долг не будет считаться погашенным, если судом будут выявлены признаки преднамеренного банкротства или будет доказано, что перед процессом человек пытался избавиться от имущества.

Объявлять себя банкротами граждане смогут не чаще, чем раз в пять лет. Кроме того, ставшее банкротом физическое лицо в течение года не сможет заниматься предпринимательской деятельностью и учреждать свою фирму с образованием юридического лица, а также в течение пяти лет не сможет брать кредиты в банках. Законопроект одновременно распространяет свое действие, как на физических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, которые сейчас банкротятся как юридические лица.

Принятие рассмотренного законопроекта решило бы огромное количество проблем, а главное, позволило бы гражданину РФ чувствовать себя в известной степени защищенным в случае возникновения финансовой несостоятельности. Возможно, он до сих пор не принят, по причине потенциально высокого риска тяжелых последствий для банковской системы России в переходный период, связанный с действием норм данного законопроекта. Так, или иначе, закон «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника» необходим и все-таки будет принят в обозримом будущем.

Трансграничная несостоятельность

Следующий, вопрос, на котором хотелось бы остановиться, посвящен проблемам законодательного регулирования отношений, осложненных иностранным элементом, так называемой трансграничной несостоятельности. Глобализация масштабов движения капиталов, международная интеграция финансовых и торговых связей, интернационализация производства привели к возникновению такой проблемы, как трансграничное банкротство. Появление транснациональных компаний на российском рынке, а также участие отечественных компаний в экономической жизни других стран, создали необходимость регулирования вопросов трансграничной несостоятельности в России. До недавнего времени в отечественном правовом лексиконе такого понятия не существовало. Да и на мировом уровне корректировка законодательства о банкротстве с учетом явления трансграничного банкротства еще не завершена. И, тем не менее, в некоторых «передовых» странах регулирование вопросов трансграничного банкротства существует и вполне работает. Так, на страны, входящие в Европейский Союз, распространяется Регламент Совета Европейского Союза о производстве по делам о несостоятельности от 29 мая 2000 г. № 1346/2000.

Действующее отечественное законодательство о банкротстве (127-ФЗ от 26.10.2002 г.)

не содержит положений, регулирующих отношения, осложненные иностранным элементом (иностранные кредиторы, наличие имущества должника за рубежом). Министерством экономического развития были предложены ряд законопроектов, регулирующих связанные с банкротством процедуры. Пожалуй, важнейшим «достижением» является введение понятия "трансграничное банкротство" – это отношения, связанные с банкротством российских и иностранных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, осложненные иностранным элементом [3]. Как правило, речь идет о предприятии должника, ведущем основную деятельность за пределами государства, в котором зарегистрировано, либо, активы которого полностью или частично расположены на территории других государств. В случае несостоятельности такого предприятия возникает ряд проблем, связанных с ведением судебного производства, либо нескольких производств, в рамках законодательств разных государств. В качестве основного решения данной проблемы специалисты видят так называемый принцип параллельных производств. Так, в пояснительной записке к проекту закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» подчеркивается: «сущность принципа параллельных производств, в соответствии с законопроектом, заключается в наличии основного и неосновного производств по делу о банкротстве» [4]. Согласно законопроекту, российские арбитражные суды рассматривают дела о трансграничном банкротстве должников – российских и иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в зависимости от центра основных интересов должника. При определении центра основных интересов должника, кроме места регистрации должника как юридического лица или как индивидуального предпринимателя, могут приниматься во внимание такие обстоятельства, имеющие место в течение последних трех лет, как местонахождение основного имущества должника, большинства кредиторов должника, производственных ресурсов должника и другие.

В законопроекте предполагается, что заявление о признании должника банкротом подается в арбитражный суд по месту нахождения центра основных интересов должника, по тому же критерию выбираются и правовые основы, по которым будет рассматриваться дело о банкротстве. Основное производство будет охватывать все имущество должника, вне зависимости от места его нахождения. Кроме того, наряду с основным производством может быть открыто неосновное производство в стране, где находится часть бизнеса должника. В этом случае производство будет распространяться лишь на имущество, находящееся в этой стране, и будет определяться правом этой страны. В случае если установлено, что центр основных интересов должника находится на территории Российской Федерации, производство по делу о банкротстве возбуждается в соответствии с законодательством Российской Федерации. Следовательно, арбитражные суды в этом случае применяют российское право по таким вопросам, как основания возбуждения дела о банкротстве, включение имущества должника в конкурную массу, порядок удовлетворения требований кредиторов и другие существенные вопросы, связанные с несостоятельностью должника. При этом по заявлению управляющего иностранным производством, кредиторов, иных заинтересованных лиц может быть возбуждено неосновное производство по делу о банкротстве на территории Российской Федерации.

В настоящее время, практика рассмотрения дел о банкротстве, связанных с трансграничной несостоятельностью, в России ограничена лишь рассмотрением дел с участием иностранных кредиторов. Принятие рассматриваемого законопроекта позволит более эффективно использовать потенциал реабилитационных процедур в деле о банкротстве, а также распространить национальный режим рассмотрения дела о банкротстве на зарубежные активы российских компаний [4].

И, наконец, следует отметить, что наличие или отсутствие в законодательстве о банкротстве конкретной страны четкого и прозрачного регулирования всех аспектов трансграничного банкротства оказывает значительное влияние на степень привлекательности «местных» компаний для иностранных инвесторов.

Противодействие рейдерству

Последняя в указанном ранее списке, но далеко не последняя по значимости проблема рейдерства в современной России стала одной из самых обсуждаемых на всех уровнях. Рейдерство в России, т.е. в той или иной степени насильственный захват предприятий, имущества или имущественных прав, становится всё более острой проблемой. Уже развита своего рода инфраструктура – есть те, кто занимаются рейдерством профессионально. Но вот с законным противостоянием данным деяниям дела обстоят очень сложно. Мировой опыт позволяет сделать вывод, что явление рейдерства можно практически однозначно разделить на три группы:

1. «Черное» рейдерство подразумевает использование противоправных способов достижения основной цели. Речь идет о подделке документов, откровенного шантажа, и даже применения насильственных мер, таких как силовой захват имущества.

2. «Серое» рейдерство, как правило, также использует нелегитимные способы и инструменты, но результат имеет законную силу. Так, «серые» рейдеры используют неиссякаемый коррупционный потенциал сотрудников российских правоохранительных и судебных органов для принятия решений на основании фальсифицированных документов.

3. «Белое» рейдерство – это наивысший уровень «профессионального» рейда. Все действия имеют исключительно законный характер.

История российского рейдерства изобилует примерами «черных» схем, особенно в период 90-х годов прошлого столетия. И сегодня «институт» рейда в нашей стране постепенно переходит к «светло-серому» этапу своего развития. При этом до недавнего времени такого преступления, как рейдерство или его составляющих не существовало. Единичные случаи привлечения «чёрных» рейдеров за мошенничество, вымогательство, подделку документов, самоуправство и т.п. Конечно, собственникам и менеджменту российских предприятий известны основные меры по защите от подобного рода неприятностей. Так, необходимо вести политику снижения объема кредиторской задолженности и жесткий контроль за ее составом. Уменьшить распыленность компании, сократив количество акционеров. Разделить компанию и ее активы на несколько юридических лиц. Усилить контроль над возможными путями утечки информации внутри компании. Установить дружеские отношения с чиновниками. Если речь идет об ООО, то рекомендуется крайне щепетильно относиться к составлению Устава предприятия. Эти меры значительно затруднят захватчику его действия, увеличат стоимость захвата и сделают компанию непривлекательной для рейдера. И, тем не менее, потребность в четко прописанных определениях, сущности и наказании деяний, подпадающих под понятие рейдерства, уже очевидны всем.

В рамках разрешения данного рода проблем в последние годы были приняты законы, в рамках так называемых «антирейдерских» поправок. В июле 2009 вступили в силу поправки в законодательство об обществах с ограниченной ответственностью (ООО), имеющие «антирейдерский» характер. В результате, сделки по продаже долей в уставном капитале подлежат обязательному нотариальному удостоверению, что, безусловно, должно решить проблему незаконных манипуляций в этой сфере. Но существует опасение, что таким образом осложнится процедура вхождения в российский бизнес иностранных инвесторов. Изменения касаются всех участников ООО. Согласно принятому закону, нотариус должен проверять полномочия участников сделки на распоряжение долями. Они переходят к приобретателю лишь с момента нотариального удостоверения сделки или внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц. Сведения о заключении сделки нотариус передает в налоговые органы.

В июне 2010 года Президентом РФ был подписан федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации". Дополнение кодекса указанными нормами позволит привлекать рейдеров к уголовной ответственности уже на начальных этапах рейдерского захвата, упреждая наступление последствий, при которых истребование захваченного имущества ограничено институтом защиты добросовестного приобретателя. Теперь, в соответствии с законом, можно привлечь к ответственности за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц или реестра владельцев ценных бумаг, в том числе и за внесение заведомо недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг, за фальсификацию решения общего собрания акционеров или решения совета директоров. Сроком до десяти лет лишения свободы будут наказываться действия, повлекшие наступление тяжких последствий, таких как: уничтожение имущества, нанесение вреда здоровью. Кроме того, преступлением будет считаться и умышленное искажение результатов голосования при принятии решения на общем собрании акционеров [5].

По мнению законодателей, подобные поправки должны существенно повысить качество действующего корпоративного законодательства и будут иметь позитивные экономические последствия. Кроме всего прочего, отсутствие «антирейдерской» составляющей законодательства РФ значительно ухудшает инвестиционный климат в стране, так как, иностранные инвесторы явно опасаются возможных последствий. Но следует отметить, что за прошедшие два года столь ценные поправки так и не начали работать. Практикующие юристы говорят о том, что, несмотря на очевидность состава преступления по обозначенным статьям, Следственный комитет РФ отказывает в возбуждении дел. По мнению большинства специалистов, основной причиной отсутствия правоприменительной практики является недостаточная квалификация следователей и судей, не желающих работать с новыми законами.

Выводы

Проведен анализ и оценка текущей ситуации и перспектив изменения российского законодательства в отношении вопросов банкротства физических лиц, трансграничной несостоятельности и противодействия рейдерству. Актуальность данных вопросов не вызывает сомнений, так как их решение поможет вывести отечественное законодательство о банкротстве и регламентирование противодействия рейдерству на мировой уровень. Что, в свою очередь, значительно улучшит инвестиционный климат в России и обеспечит гарантии, столь необходимые иностранным инвесторам. Кроме того, появление института банкротства физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, позволит гражданам РФ решать вопросы несостоятельности на цивилизованном уровне.

Библиографический список

1. Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ.
2. Проект Федерального закона «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника»
3. Проект Федерального Закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)».
4. Пояснительная записка к проекту ФЗ «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)».
5. Уголовный кодекс РФ, ст. 170.1, 185.5
6. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ
7. **Борисов, Ю.Д.** Рейдерские захваты. Узаконенный разбой / Ю.Д. Борисов. – СПб.: Питер, 2008. – 224 с.
8. **Бирюкова, О.Ю.** Приемы антикризисного менеджмента: учеб. пособие / О.Ю. Бирюкова. – М.: Дашков и К, 2008.
9. Антикризисное управление: учеб. пособие. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К°, 2009.
10. **Узбекова А.С.** Применение методов гармонического анализа в прогнозировании экономических процессов // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачев-

ского. Сер. «Экономика и финансы» / Нижегород. гос. ун-т. им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород. 2006. №2(9). С. 556.

11. Колесов, К.И. Контроллинг на предприятии как интегрированная управленческо-информационная система // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Экономика и финансы» / Нижегород. гос. ун-т. им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород 2006. №2(9). С. 217.

*Дата поступления
в редакцию 30.06.2012*

A.S. Uzbekova

ANALYSIS OF CONTEMPORARY RUSSIAN CORPORATE LAW. CHALLENGES AND SOLUTIONS

Nizhny Novgorod state technical university n. a. R.E. Alexeev

Purpose: Diagnostics of the main problems of the modern Russian corporate legislation.

Methodology: During work as the author are carried out: identification, analysis of current state and assessment of the solutions to main problems in modern Russia's law on bankruptcy and some other related laws and regulations. The paper takes a deep insight into three areas: bankruptcy of individuals, cross-border insolvency, opposition to raiding in Russia.

The results and their application area: The bankruptcy of an individual has not yet emerged in Russia as a phenomenon at present. The relevant bill was drawn up in 2010, yet it has not been adopted. Russian corporate law desperately requires clear regulation into the relationships where a foreign party is involved. Adoption of law on cross-border bankruptcy would greatly enhance attractiveness of domestic companies to foreign investors. The importance of adopting anti-raiding laws in Russia is seen undoubtful. Adoption of this "anti-raider" amendment is an important, yet insufficient step in solving this problem.

Conclusions: Attempts to solve the problems outlined in the paper will bring Russian corporate law to a new level.

Key words: corporate law, attributes of bankruptcy, bankruptcy of individuals, private debtor, debt restructuring, cross-border insolvency, parallel productions, raiding, business captures.